

Утро, семь часов. Жун И проснулся от вибрации телефона.

Спросонья он ответил на звонок. На том конце провода прозвучал еле слышимый голос:

— Брат Жун, я уже у вашего дома. Вы готовы?

Голос Жун И все еще был полон утренней дремы — хриловатый, но мягкий и приятный:

— Хорошо, подождите минут десять.

Собеседник ответил с профессиональной любезностью:

— Не спешите, это мы приехали слишком рано. Мы прекрасно знаем, какой график у людей вашей профессии.

Жун И поспешно выбрался из постели, натянул первую попавшуюся белую футболку и пошел умываться. Ему было лень объяснять, что как киберспортсмен он придерживается вполне стабильного режима. В шестнадцать лет он ночи напролет просиживал в компьютерных клубах, но, перешагнув двадцатилетний рубеж, быстро осознал, что здоровье уже не то, и превратился в типичного любителя здорового образа жизни, который не расстается с термосом, полным ягод годжи.

Когда он вышел из дома, мужчина у входа явно замер. И немудрено: Жун И, будучи легендарным, но никогда не показывавшимся на публике бывшим капитаном команды RS, невольно порождал в массах самые разные догадки о своей внешности. Однако стоящий перед ним юноша оказался настолько хорош собой, что гость решил, будто ошибся адресом: бледная кожа, лицо, выглядящее почти по-подростковому юным, и невероятно красивые глаза с поволокой.

Жун И держался просто, лишь в изящных чертах его лица сквозила легкая небрежность. Видя, что гость молчит, он приподнял бровь и первым заговорил:

— Команда RVG?

— Да-да, менеджер клуба RVG. Вот моя визитка.

Менеджер протянул карточку:

— Сегодня мы хотели бы пригласить вас осмотреть нашу базу. Сейчас как раз межсезонье, условия у нас отличные. Если перейдете к нам, станете безоговорочной звездой, и по зарплате мы не уступим RS.

— Базу смотреть не нужно, я не хочу попадаться на глаза журналистам, — Жун И небрежно указал на окно. В его красивых глазах читалась легкая усталость. — Давайте обсудим всё здесь, напротив.

Менеджер поперхнулся, но спорить не посмел. Они отправились в кафе через дорогу. Этот район был деловым центром, жилые дома здесь соседствовали с офисами, и каждый метр земли стоил целое состояние.

Они заказали кофе. Жун И молчал, изучая присланные документы. Он выглядел очень тихо и по-юношески, но взгляд его оставался ясным и проницательным. Такая аура невольно напоминала о легендах, ходивших о нем в начале карьеры: Жун И сам был лучшим в мире «охотником за талантами» в киберспорте. Трое из четырех чемпионов, взявших весенний кубок в составе RS, были найдены именно им. С таким талантом, как он оценивает команды?

Спустя некоторое время менеджер прочистил горло, пытаясь вернуть инициативу:

— Понимаете, наш босс — ваш давний фанат. Узнав, что вы расторгли контракт с RS, он решил попробовать. Мы готовы поднять вашу рыночную стоимость на двадцать процентов. Что скажете?

— О деньгах потом, — Жун И не отрывал взгляда от документов. — Я играю на позиции капитана-координатора, а в вашей команде эта роль уже занята.

— Мы можем это изменить, — менеджер изо всех сил старался показать искренность. — Мы гарантируем, что все будет строиться вокруг вас! И пиар, и взаимодействие в команде — мы выстроим тактику под вас. Мы гарантируем, что все ресурсы будут направлены на вас, можете не сомневаться. Тем более... — менеджер украдкой взглянул на Жун И, — если вы согласитесь выйти из тени, это станет победой для обеих сторон. Ваша ситуация в RS больше не повторится.

— Я подумал и решил, что нет, — Жун И ответил быстро, прикрыв глаза. Взгляд его оставался спокойным. — Если выстраивать тактику вокруг звездного игрока, то ничем от RS это отличаться не будет. Нам не о чем больше говорить.

Разговор длился не больше десяти минут. Жун И закончил его решительно и коротко. Менеджер был ошарашен:

— Вы...

— На этом всё. Спасибо, что уделили мне время, — Жун И встал, оплатил счет и добавил, обращаясь к бармену: — Приготовьте тому господину завтрак.

Он направился в уборную, чувствуя, что начинает клевать носом, и плеснул на лицо холодной водой. Телефон продолжал вибрировать — менеджер не сдавался и заваливал его сообщениями:

«Надеюсь, вы еще раз подумаете! Команд, готовых предложить такую сумму, почти нет. Рынок мидлейнеров перенасыщен. Мы пришли с чистым сердцем, скажу прямо: упустите нас, и лучше уже не найдете. К тому же, на вас всё еще висит неустойка за разрыв контракта с RS, не

так ли?»

...

На самом деле, он был прав. За расторжение контракта Жун И выплатил четырнадцать миллионов — сумму, равную всему, что он заработал за годы карьеры. Сейчас его можно было смело называть банкротом. И лучшего предложения он действительно не найдет.

RS только что стали чемпионами весеннего сезона, они на пике славы и обладают огромными связями. Он был их главным тактиком, но это никого не волновало. В конце концов, он не показывался на публике, не давал интервью, не выпускал мерч. А главное — нынешней команде RS он больше не нужен. Хотя каждая стратегия и подбор состава были его заслугой, именно его и обвиняли во всех бедах, утверждая, что его стиль больше не подходит команде.

Умывшись, Жун И поднялся на лифте обратно в квартиру и связался с арендодателем, чтобы предупредить о съезде в следующем месяце. Стабильного дохода больше нет, так что ему, привыкшему жить на широкую ногу, придется начать экономить.

В телефоне висело много непрочитанных сообщений. Жун И пролистывал их одно за другим, одновременно включая компьютер. Близких друзей у него было мало, зато знакомых в индустрии — полно. Большинство писали, чтобы выведать подробности ухода из команды. Другие — бывшие товарищи по команде, ученики — хранили гробовое молчание. Наверное, всё еще праздновали победу. На данный момент RS была единственной командой в стране, имевшей реальные шансы на успех в мировом первенстве.

Вернувшись домой, Жун И по привычке включил компьютер, запустил трансляцию и вошел в игру. Было еще слишком рано, игроков его уровня в сети почти не было, и поиск матча затягивался. В чате трансляции лишь горстка зрителей перебрасывалась короткими фразами, желая доброго утра.

Раньше у него было сто семьдесят-сто восемьдесят тысяч подписчиков, в основном фанаты RS. После его ухода многие отписались, но это было даже к лучшему: до разрыва контракта эти люди каждый день проклинали его тактические решения, а теперь стали вежливыми и заходили лишь для того, чтобы оставить комментарии, похожие на заявления о разводе.

<http://bllate.org/book/18725/1810323>